

18+

Елена Сола

ОСТРОВ ВЕРЫ

2

фантастический триллер

Елена Сола

Остров Веры – 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283324
ISBN 9785449815385*

Аннотация

Вторая часть фантастического триллера «Остров Веры». Могущественной корпорации «Ана Ката» кажется, что она держит руку на пульсе истории. Но никто не мог знать заранее, что петля времени имеет закономерный виток, который невозможно изменить. События во Вселенной развиваются по своим, неведомым нам смертным сценариям, и случится то, что должно случиться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Остров Веры – 2

Елена Сола

Корректор Ксения Ложкина

© Елена Сола, 2020

ISBN 978-5-4498-1538-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-1539-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Яхта «Чарлин»

Южно-Китайское море. Филиппины.

Айсин Фенг, глава корпорации «Феникс», сидел на верхней палубе роскошной яхты. Его тщательно приглаженные черные волосы были собраны в пучок и заканчивались короткой косицей. Господин Фенг уютно устроился в круглом плетеном кресле из ротанга и наслаждался морским бризом.

Яхта, формой напоминающая серебристую сигару, изящно скользила по гладкой водной поверхности. Она была сделана по спецзаказу и не походила ни на одно другое судно в мире. Особая сталь обшивки яхты была не только красива, но и надежно защищала хозяина от любых катаклизмов. Судно имело достаточно строгий минималистичный стиль, разбавленный ровными линиями декоративных клепок, выступающих над гладкой поверхностью. Агрессивный рельеф придавал яхте неприступный вид. Она рассекала морскую гладь напористо, уверенно, словно была пронизана мистикой и символизмом вырвавшегося из чрева дьявола немыслимого чудовища.

Название плавучей резиденции «Чарлин» господин Фенг придумал сам. Нет, не в честь своей последней пассии, как могли подумать некоторые, видя рядом с главой корпорации

«Феникс» красавицу Чарлин. Наоборот, это девушке он дал имя яхты. Его подруга вынужденно согласилась, поскольку это была еще не самая нелепая прихоть господина, которую ей приходилось выполнять.

Айсин Фенг уходил на яхте далеко в море и проводил там довольно длительное время. На судне были две вертолетные площадки, которые доставляли все необходимое с суши. Стремительный ритм Гонконга, многолюдность и многоголосие быстро надоедали ему. Когда яхта «Чарлин» заходила в порт, это событие сразу попадало во все новостные агентства. Главе «Феникса» порядком надоела бесполезная шумиха, которая поднималась вокруг. Журналисты его раздражали, и господин Фенг прибегал к их услугам только в самых крайних случаях.

Конечно, пуленепробиваемые затемненные стекла, фотосенсоры и инфракрасные лазеры оберегали от назойливых репортеров, простых зевак и прочих нежелательных контактов, охраняли от прослушки и цифровой съемки, но хозяин судна понимал, что полную изоляцию ему сможет гарантировать разве что гигантская шапка-невидимка. Тем не менее только на яхте президент корпорации «Феникс» ощущал ту безопасность и приватность, какую не смогли бы ему дать ни один самый защищенный отель, ни самые укрытые в горах охраняемые апартаменты, находящиеся на суше.

Занимаясь делами в море, Айсин Фенг находил возможность на два-три дня полностью исключить свое присутствие

из жизни, чтобы побыть наедине с самим собой. Этого никто не знал, потому что от его имени с миром контактировала команда опытных менеджеров, контролировала текущие дела, давала интервью прессе. Эти дни принадлежали только ему и были священны. Даже все двадцать членов экипажа, проверенные и преданные люди, старались не показываться боссу на глаза без необходимости. Они, словно невидимки, управляли судном, готовили еду, доставляли в каюту по утрам свежие фрукты и цветы и, заслышав шаги босса, моментально исчезали. В остальном режим в такие дни не претерпевал резких изменений.

Это был целый ритуал, отработанный годами. Айсин Фенг так же, как обычно, приходил на завтрак в ресторан на верхней палубе ровно в семь утра. Там его ждал прохладный витаминный напиток, сделанный по рецепту личного доктора, сосуд с водой и ломтиками лайма для споласкивания рук, соевый творог тофу и стоящая на самонагревающей подставке, поддерживающей температуру ровно тридцать семь градусов, миска с моллюсками, обжаренными в кокосовом масле. Он завтракал в полной тишине, полностью сосредоточившись на еде и наслаждаясь скромной трапезой.

После завтрака хозяин яхты обычно выходил на верхнюю палубу, единственную полностью открытую на яхте, и оглядывал морской пейзаж. Со стороны могло показаться, что он смотрит вдаль на морскую гладь, тянущуюся до самого горизонта, ничего не выражающим взглядом. Но именно в эти

моменты, после завтрака, глава «Феникса» входил в состояние диалога с самим собой. Только перед собой он мог быть максимально честен. Эта ежедневная практика, к которой с детства приучил его отец, помогала восстанавливать душевное равновесие, увидеть новые грани своих внутренних переживаний. Давала ту силу, благодаря которой он мог повелевать людьми. Один взгляд господина Фенга заставлял трепетать его противников и конкурентов. Он безжалостно сминал их волю, словно пластилин.

Так было до тех пор, пока интересы Айсина Фенга не пересеклись с корпорацией «Ана Ката». Русские совершенно сбивали его с толку. Невозможно было предсказать их действия. Даже тогда, когда они, казалось, заглывали наживку, нельзя было рассчитывать на победу наверняка. Все тщательно разработанные операции, продуманные до мелочей ходы русские ломали своими непродуманными и нелогичными действиями, да так, что произошедший провал не поддавался потом никакому анализу. Русские совершали ошибки, много явных ошибок, которые любого другого привели бы к неминуемому краху. Но невероятным образом эти ошибки превращались в их конкурентное преимущество.

День обещал быть жарким и солнечным. Откинувшись на спинку кресла, господин Фенг запахнул белый махровый халат, вытянул босые ноги и прикрыл глаза. Его мысли были о Москве. Почему так получилось, что, уведя международный контракт из-под носа корпорации «Ана Ката», он сейчас

не испытывал никакого удовлетворения? Контракт, без сомнения, выгодный, но он был своеобразной завесой для настоящей операции по вывозу ученого Антона Соколова и его изобретения из России. Операция была настолько тщательно спланирована и засекречена, что просто невозможно было ее раскрыть. Но эти русские, как обычно, сделали неожиданный финт. Именно в этот момент они вдруг решили взломать корпоративную почту «Феникса». Самое интересное, что им это каким-то образом удалось.

Сегодня корпорации «Феникс» приходится проверять и менять полностью всю систему защиты информации и тратить на это огромные деньги. Годы изучения методов конкурентов и создание противодействия их атакам, работа тысячи лучших программистов была спущена в канализацию каким-то парнем, о существовании которого до момента взлома системы никто не знал. Пожалуй, даже корпорации «Ана Ката» вряд ли он был известен. Из доклада Чарлин известно, что хакер жил довольно замкнуто, промышлял мелкими махинациями в интернете. Его в лицо даже не все соседи знали. И вот он появляется из ниоткуда, совершает атаку на почту корпорации «Феникс», и весь продуманный и безупречный план рушится как карточный домик. Карта за картой, медленно и неотвратно.

– Чтоб вас акулы съели, – выругался вслух Айсин Фенг, потому что при воспоминании о своем провале у него до сих пор неприятно холодело в солнечном сплетении. Тут были

бессильны все техники саморегуляции и медитации. В такие минуты он был в состоянии скрыть внешне свое раздражение и недовольство, но внутри бушевала энергия атомного взрыва. Когда события полностью выходят из-под контроля и ничего невозможно предсказать, просчитать или исправить, ему было очень сложно контролировать себя.

Господин Фенг выдохнул и снова вернулся к анализу событий. Изобретение века, машина времени «Временатор», находится в руках его главного конкурента – корпорации «Ана Ката». Это нужно признать и принять как свершившийся факт. Да, пока это сырой проект, но сомнений нет, что «Ана Ката» найдут средства и возможности создать реально работающую машину времени. И прямо сейчас, с каждым днем, с каждым часом, с каждой минутой конкуренты приближаются к цели. Несложно понять, что собираются делать русские с «Временатором». То же, что сделал бы он сам. Они уничтожат всех конкурентов – и «Феникс» в первую очередь. Сидеть и ждать краха созданной им империи Айсин Фенг не собирался.

Президент корпорации встал с кресла и подошел к небольшому, круглой формы бассейну с морской водой. Он сел на край бассейна и опустил босые ноги в воду, ощутив ступнями прохладу.

Итак, что у него есть в активе. Малышка Чарлин и Рональд Ковальски вернулись с задания из Москвы целыми и невредимыми. Они четко исполнили все инструкции

и остались нераскрытыми агентами. Это обстоятельство было хоть и слабым, но все же позитивным утешением. Чарлин смогла из этого водоворота выудить и привезти в Гонконг некоего Кипера Франца Адамовича, который работал над созданием «Временатора» вместе с Антоном Соколовым. Несмотря на то что Кипер не может внятно объяснить причины срыва операции, несмотря на то что на руках у него нет технической документации по проекту Соколова, это тоже, в общем, позитивный момент. Пожалуй, все. И этого ничтожно мало для того, чтобы помешать русским создать и запустить «Временатор».

Айсин Фенг плотно сжал губы. Непокрытую голову начало припекать, но, погруженный в свои мысли, он не чувствовал этого. «Ана Ката» в очередной раз обошла его. Теперь, когда в руках русских находится «Временатор», они опережают корпорацию «Феникс» не на несколько шагов, а навсегда. Это был полный и безоговорочный цугцванг, когда любой ход «Феникса» приведет к ухудшению его собственной позиции.

Решение пришло внезапно, возникло в голове из ниоткуда. Несколько мгновений господин Фенг осмысливал его, глядя сквозь воду на качающееся дно бассейна, выложенное голубой плиткой. Затем произнес вслух:

– Единственное, что сейчас можно сделать, – это попытаться убедить «Ана Ката» заключить перемирие.

Господин Фенг, услышав свой собственный голос, по-

вторно прочувствовал свою мысль. Внутри появилась та невозмутимость и сила, которая заставляла трепетать любого вставшего у него на пути.

Перемирие любой ценой. Это было неприятно осознать и принять. Но изобретение, попавшее в руки к русским, при их непредсказуемых, нелогичных и спонтанных действиях могло привести к трагическим последствиям. Оставлять все как есть было безумием.

Господин Фенг отчетливо понял, что на нем лежит ответственность не только за его корпорацию, но и за судьбу всего мира. Никто, кроме него и ограниченного круга лиц, не знает, какое опасное изобретение находится в руках «Ана Ката». Никто даже предположить не в состоянии, чем это грозит живущим на планете. «Временатор» должен быть уничтожен, и сама мысль о возможности перемещения во времени должна быть развенчана невозможностью его создания.

На случай если переговоры не приведут к нужному результату, необходимо будет самому взять на себя грязную работу: уничтожить физически и «Временатор», и всех, кому известно о его создании. Вселенная должна услышать этот призыв и помочь в осуществлении задачи, поскольку речь идет не о личной выгоде, но об общем благе.

Приняв очень важное решение, Айсин окончательно успокоился и неожиданно для себя снова вспомнил о своем госте.

Он поместил Кипера в одной из трех гостевых кают

и на какое-то время забыл о нем. К гостю был приставлен помощник, он же охранник. Президент «Феникса» за все время пребывания Кипера на яхте ни разу с ним не встретился и не поинтересовался, чем же тот занимается.

«Кипера тоже придется ликвидировать в числе всех причастных к этой истории. Хотя сейчас этот смешной толстяк на коротких ножках здесь, на яхте, как нельзя кстати, – подумал президент «Феникса». – Русский пригодится для реализации моих планов хотя бы тем, что поможет расшифровать таинственную русскую душу. Убить мы его всегда успеем».

Решив судьбу своего гостя, Айсин хотел было выбросить его из головы, как вдруг справа послышалось чье-то сопение, и перед ним появился Франц Адамович собственной персоной. Господин Фенг в изумлении уставился на возникшего перед ним нелепого человека с кудрявой шевелюрой, прикрытой соломенной шляпой. Кипер запыхался, поднимаясь по лестнице на верхнюю палубу. Из-под соломенной шляпы по его загорелому лицу стекали крупные капли пота.

– Я вас приветствую, господин президент. Мое почтение, – глубоко дыша, сказал по-английски Кипер.

Это неожиданное явление привело в замешательство хозяина яхты. Никто. Никогда. Не смел нарушать его утренние прогулки и отрывать от важных мыслей. Никакой гость не смел покидать своей каюты и передвигаться по яхте без его ведома и без сопровождения приставленного к нему помощника. Что происходит? Где охрана? Страх президент

корпорации не испытывал. Скорее был шокирован и в недоумении смотрел на человека, посмевшего внезапно нарушить его священное уединение.

Следом за Кипером выскочили два члена экипажа и схватили гостя, заломив ему руки за спину. Франц Адамович начал хватать воздух ртом, а затем визгливо закричал, перемешивая русские и английские слова:

– Хелп! Отпустите меня, что я сделал? Ай эм гость мистер президент.

Айсин Фенг, подняв ладонь, остановил своих подчиненных и по-китайски отдал приказ отпустить пленника. Затем обратился к Киперу по-английски:

– Что случилось? Что вы здесь делаете?

– Уважаемый господин Фенг, я давно хотел поговорить с вами, но мне не давали это сделать. Вы же видели, как меня схватили ваши люди.

– Вы нарушили распорядок и поэтому были схвачены моей охраной. Надеюсь, они не сильно вас помяли?

– Нет, все нормально, – пробурчал Кипер, потирая покрасневшие запястья.

– Так о чем вы хотели поговорить со мной? – строго спросил Айсин. Он уже справился с волнением, вызванным неожиданным визитером, и теперь хотел разобраться в происшествии.

– Я хотел спросить, долго ли мне придется гостить у вас и когда можно будет покинуть вашу превосходную, замеча-

тельную яхту. Не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством, и вообще, пора и честь знать, – затараторил Кипер.

– Я отвечу на все ваши вопросы, но сначала расскажите, как вы вышли из каюты? В это время все двери в гостевом отсеке должны быть заблокированы.

– Докладываю, господин Фенг. Дверь в каюту господина Кипера, как и положено, заблокирована, – отчеканил по-военному один из охранников и показал прозрачный планшет со схемой яхты.

Все трое присутствующих вопросительно посмотрели на гостя. Тот развел руками.

– Действительно, когда я попробовал выйти через дверь, она не открылась. Обычно в это время двери в каюту уже открывались для того, чтобы я мог пойти на завтрак. Я подумал, что ее заклинило. Чтобы позвать на помощь, я открыл окно в каюте и стал кричать. Меня никто не услышал, и мне пришлось вылезти на палубу через него.

– Разве окно в гостевой каюте можно так просто открыть? – не скрывая удивления, спросил Айсин.

– Да, окно тоже сначала оказалось закрытым, но, когда я поднес зажигалку к дымовому датчику, с потолка полилась вода. Дверь осталась заблокированной, а вот окно открылось.

– Окно каюты по проекту является эвакуационным выходом, – растерянно подтвердил охранник, ткнув указательным пальцем в схему на планшете.

Осознание нелепости ситуации лишило всех присутствующих дара речи. Господин Фенг стоял на краю бассейна и рассматривал Кипера. Он только теперь заметил, что гость был в мокрой одежде. Представив маленького толстяка, на которого спринклерные системы водяного пожаротушения обрушили струи воды, Айсин неожиданно для присутствующих хмыкнул. Затем он представил, как сквозь водяную завесу мокрый с ног до головы Кипер протискивается в круглое окно каюты и плюхается на пол палубы с другой стороны, он издал еще несколько фыркающих звуков и громко засмеялся. Охранники и Кипер замерли, не понимая, как реагировать на это. А президент уже смеялся во все горло, вытирая проступившие в уголках глаз слезы. Злость исчезла, и он хохотал, глядя на переминающегося с ноги на ногу гостя. Смеялся открыто, как не смеялся уже давно, и ощущал себя живым. Как будто с этим смехом из него выходило все напряжение от тяжелых мыслей. Он не жалел о том, что Чарлин спасла и притащила к нему на яхту Кипера. Теперь он знал, что русский ему пригодится, и знал точно, в каком именно качестве.

Глава 2

Пирожные с ежевикой

В Кулинарной лавке братьев Караваевых, что на Покровке, в этот вечерний час посетителей было немного. Вере было забавно наблюдать, как Антон прочитывал каждую строку меню на электронном планшете неторопливо и основательно, точно так же, как изучал бы инструкцию к какому-нибудь сложному прибору.

Вера видела, что ее спутник испытывал неудобство, сидя за маленьким столиком в самом углу кафе. Он с трудом втиснулся в узкое пространство между круглой столешницей и стулом, упирающимся в стену, и был полностью поглощен изучением меню, машинально пытаясь пристроить поудобнее свои длинные ноги с острыми коленками под столиком. Но это обстоятельство не заставило ее предложить пересесть в более удобное место.

Вера, перекинув ногу на ногу, равнодушно рассматривала заведение. Ее взгляд лениво скользил по лицам посетителей кафе. Не найдя ничего для себя занимательного в человеческих индивидуумах, сосредоточенных на поглощении булочек, она перевела взгляд на противоположную стену. На белой керамической плитке были нарисованы два брата-близнеца. Улыбающиеся лица, обрамленные волоса-

ми-колосьями, курносые, с россыпью веснушек по щекам. Чтобы ни у кого не возникло сомнений по поводу того, чьи это портреты, ниже прилагалась подпись – «Братья Караваевы». Вдоль белой стены с рисунками тянулся прилавок, на котором в плетеной высокой корзине красовались длинные французские батоны с золотистой хрустящей корочкой. Миниатюрные пирожные, усыпанные яркими ягодами, расположились под стеклянным колпаком. Маленькие румяные булочки и пышки, собранные горками на подносах, источали хлебный дух, вызывающий умиротворение. Все это кулинарное великолепие калейдоскопом проходило перед глазами Веры, и из глубин подсознания всплывали фрагменты детства. Она вспомнила крохотные бабушкины пирожки, которые так же выкладывались горкой на плоское белое блюдо. И тонкие, блестящие на солнце, невесомые нити чуть подрагивающей паутины в саду, и красные пахучие ягоды клубники под резными зелеными листьями, и жужжание толстого мохнатого шмеля над кустами малины. И солнце, бесконечно много солнца... Голос Антона отвлек ее от приятных воспоминаний.

– Я не знаю.

– Ты все еще ничего не выбрал? – удивилась Вера и развернула электронное меню к себе. – Давай возьмем пирожные с ежевикой и кофе. Пирожные с ежевикой здесь божественны.

– Как скажешь, – с облегчением согласился Антон.

Вера улыбнулась. Она знала, что простые, казалось бы, решения вроде выбора десерта ставили его в тупик. Он мог командовать своими помощниками в лаборатории, мог настоять на своем решении, доходя до скандала во время работы над каким-либо проектом. Резкие бескомпромиссные заявления Антона даже Кипера, его недавнего босса и спонсора, приводили в недоумение. Кипер поначалу пытался возражать, но в конце концов понял, что любая борьба с Антоном бесполезна, и скрепя сердце соглашался на его условия. Но погруженный постоянно в свои мысли Антон беспомощно моргал, когда ему задавали простые вопросы, что он будет на ужин или какого цвета шторы он хотел бы видеть в своей комнате.

Девушка нажала нужные кнопки, и в меню всплыла табличка: «Заказ принят».

– Здравствуйте, – громкий голос за спиной заставил Веру вздрогнуть от неожиданности. Это был полковник Ильин, который назначил им встречу в кафе братьев Караваевых. Вера отметила, что тот все в том же строгом костюме и белой рубашке, каким она запомнила полковника с прошлой встречи.

«Странный этот полковник, – подумала она, – не носит форму и не показывает своего удостоверения. Почему он назначил встречу в кафе, а не вызвал к себе в кабинет?»

Ильин сел рядом с Антоном на свободный стул и, чуть наклонившись в его сторону, сказал:

– Ну что, приступим сразу к делу? В начале нашей беседы я хотел бы напомнить, что являюсь начальником службы безопасности одной очень крупной русской корпорации. Вы уже знаете, что речь идет об «Ана Ката». Никакого отношения к полиции или другим государственным силовым структурам я не имею. На конференции в «Рэдиссон Славянской», где мы с вами познакомились, я и мои сотрудники выполняли свои непосредственные обязанности по охране мероприятия, так как корпорация «Ана Ката» была одним из основных спонсоров.

– Если вы не являетесь сотрудником силовых структур, то почему называете себя полковником? – спросила Вера.

– Полковник в отставке. Это воинское звание, – коротко, не вдаваясь в подробности, отрезал Ильин, давая понять, что эта тема закрыта, и продолжил: – У меня есть новости. Во-первых, наш с вами общий знакомый Кипер Франц Адамович жив, здоров и, предположительно, находится на территории Китая. Именно там мы обнаружили следы его последнего места пребывания. Вы ничего о нем не слышали? Он пытался с вами связаться, Антон?

– Нет, я ничего о Кипере не слышал и до этого момента не имел понятия, где он находится, – ответил Антон.

– Что ж, это замечательно. Видимо, Франц Адамович благоразумно решил отойти от дел, – усмехнулся полковник, сам не очень-то веря своим словам.

Официантка принесла два пирожных, усыпанных черны-

ми ягодами ежевики, и два кофе. Длина ее юбки была выше столешницы и бессовестно обнажала длинные стройные ноги. Вера отметила, что ни Антон, ни полковник Ильин, казалось, не обратили на это обстоятельство никакого внимания. На Антона это было похоже, а вот полковник Ильин, скорее всего, полностью контролировал себя и весь разговор, что могло означать крайнюю важность этой встречи.

– Нет, мне ничего не нужно, – предупредив вопрос официантки, сказал Ильин, явно намекая на то, чтобы она побыстрее удалилась.

– Сергей Иванович, вы сказали «во-первых», значит, есть и «во-вторых»? – спросил Антон.

– Да, есть. Во-вторых, компаньон Кипера, Майкл Белич, не успел вывезти из страны материалы по вашему проекту, Антон. Экспертные заключения, видео и, самое главное, опытный образец – все это находится у нас, в «Ана Ката». Я здесь, чтобы предложить вам сотрудничество с нашей корпорацией. Вы сможете продолжить свою работу в нашей лаборатории.

– Даже не знаю, что и сказать, – растерялся Антон, но по его вспыхнувшим глазам Вера поняла, что он ждал от встречи именно этого предложения и готов приступить к работе немедленно.

– Корпорация «Ана Ката», которую я представляю, считает ваш проект очень перспективным и готова вложить средства в его разработку. У нас есть целый Завод, оснащенный

ный самым передовым оборудованием, люди-профессионалы, связи в самых широких кругах. В общем, в случае вашего согласия вам будут предоставлены самые благоприятные условия для продолжения работы над проектом «Временатор». – Ильин положил на маленький столик флеш-карту.

– Что это? – поинтересовался Антон.

– Это контракты. Вы можете взять их с собой, изучить и, если вас устроит предложение, подписать. Условия, на мой взгляд, более чем привлекательные. Я говорю «вы», имея в виду вас обоих. Здесь два контракта.

Вера, услышав последнюю фразу, уже не скрывала своего восторга.

– Вы столько для меня... – начал Антон и, взглянув на Веру, продолжил: – ...Для нас сделали. Не знаю, как вас благодарить.

– Ну что вы, это не благотворительность. Наша корпорация занимается научными разработками и готова выделить практически неограниченный бюджет под ваш проект. Мы рассчитываем, что при любом результате сможем на этом заработать и получить бонусы в виде новых открытий, которые неизменно сопутствуют разработкам такого уровня. Для вас это шанс получить доступ к новейшему оборудованию, технологиям, информации. Я рад, что мы с вами нашли общий язык и поняли друг друга. Надеюсь на взаимовыгодное сотрудничество. Изучайте контракты. Я сам свяжусь с вами для дальнейших переговоров. – Ильин встал, попрощался

и исчез за дверями кафе так же быстро, как и появился.

Вера шла, держа Антона под руку. Над Тверской, заполненной праздно гуляющими людьми, в прохладном воздухе парила неуловимая столичная энергетика, заставляющая куда-то рваться, бежать, лететь. Радостная и всепроникающая, дающая ощущение стремительного движения.

– Нас пригласили в самую влиятельную корпорацию на рынке передовых технологий, – сказала Вера. – Ты сделаешь «Временатор», ты станешь богатым человеком.

– Я до сих пор не могу прийти в себя, – ответил Антон. – Никогда не рассматривал науку как источник зарабатывания денег. Мне казалось, люди, правительство, меценаты должны понимать необходимость развития новых технологий, должны поддерживать ученых. Но оказалось, всем наплевать на тебя. Никто не собирается вкладываться в идеи, всем нужен готовый продукт на продажу. Франц Адамович, которого я считал своим благодетелем, оказался обычным авантюристом, для которого нет никаких моральных ограничений. Господи, как вспомню, что он сделал с тобой, готов лично свернуть ему челюсть. Хотя, конечно, я не желаю ему смерти, ведь как ни крути, он помог мне в самый трудный момент моей жизни.

– Да уж, несмотря на его подлость, надо признать, что именно твоя встреча с Кипером в конечном результате привела нас к контракту с крупнейшей корпорацией. Контракту, о котором я даже в своих самых смелых мечтах не могла по-

думать. И знаешь, я рада, что он жив, и готова простить его.

– Нет, я не прощу его. Он ведь мог убить тебя. Пусть лучше не попадается мне на глаза. Он ведь и меня хотел использовать. Это чертовски неприятно осознавать, каким я был наивным, – Антон вздохнул и поправил очки.

– Ильин, во всяком случае, прямо, не скрывая сказал, что корпорация «Ана Ката» намерена заработать на твоём проекте. По-моему, он сегодня был достаточно откровенен и открыт, – ответила Вера.

После съеденных в кафе пирожных с ежевикой она была в благостном расположении духа. Ильин ей казался очень милым, и будущее представлялось радужным, наполненным увлекательной работой, новыми интересными людьми и смыслом, который давала причастность к величайшему проекту современности. Они будут строить «Временатор»!

– Предложение корпорации «Ана Ката», без сомнения, очень заманчивое. – Антон хлопнул по карману куртки, в который положил флеш-карту, полученную от Ильина. – Но для начала нужно внимательно прочитать контракты. Научен горьким опытом. Опять же, спасибо Киперу за науку. Я тогда подписывал все, что он мне давал, практически не глядя.

– Ты прав, надо подумать. Они не так просты. «Временатор» находится в корпорации «Ана Ката», и, судя по всему, они считают его своим законным трофеем и возвращать тебе не собираются. Но без тебя работа будет идти дольше и во-

обще может не принести результата. Ты заметил, как во время нашей беседы был собран и сосредоточен Ильин? – спросила Вера.

– Сложно представить его реакцию в случае моего отказа от сотрудничества, – поддержал ее Антон. – С другой стороны, если я откажусь от их более чем щедрого предложения, мне придется начинать все с самого начала. А на это нет ни денег, ни возможностей.

– Сейчас приедем домой и в интернете пробьем информацию по этой корпорации, прочитаем контракты и все обсудим.

Антон уже неделю жил у Веры в маленькой однокомнатной квартире на первом этаже старой высотки возле Москворецкого парка, которую она снимала. Квартира была хоть и небольшая, но очень уютная и теплая. Под окном росла сирень, яблоня, вишни, которые сейчас голыми ветвями маячили за окном. Немая тьма поглотила все пространство за деревьями. Природа застыла в ожидании снега, который никак не хотел задерживаться на земле. Выпав, он тут же таял, превращаясь в серое месиво, чавкающее под ногами. Город с замерзающими фонарями и осенней слякотью остался за окнами. По комнате носился аромат чая с мятой.

Вера стояла у окна, спиной прислонившись к подоконнику. Она ладошками обнимала пузатую кружку с чаем, пила его мелкими глотками и слушала Антона, который сидел за компьютером и рассуждал громко, на всю квартиру.

– Так-с, давайте проверим, что это за корпорация такая

«Ана Ката». Странное название, ты не находишь?

Антон повернулся к Вере.

– Название «Ана Ката» похоже на название рок-группы. Я встречала и более странные названия, – пожала она плечами.

– Терминами «ана» и «ката» описывают движения в четвертом измерении, и они являются аналогами терминов «вверх» и «вниз» или «влево» и «вправо», – сказал Антон.

– Ах вот что это значит! Тогда действительно странное название. Мистическое какое-то. Ну, что еще там? – Вера оставила кружку на подоконнике и подошла к компьютеру.

– Можно только предполагать, чем занимается эта фирма с интригующим названием. – Антон сосредоточенно просматривал мелькающие на экране компьютера страницы.

– Да ладно тебе. Может, креативный пиарщик специально придумал название, вызывающее трепет у непосвященных, – пожала плечами девушка.

– Все может быть, – согласился Антон. – В реестре общие сведения. Никакой рекламы в интернете. Сайт слишком стандартный, будто фейковый. Новости периодически забрасывают, но в основном то же, что и в других официальных источниках. Крупная корпорация, как представил ее Ильин, у которой есть средства на научные исследования, так слабо себя позиционирует в Сети. Тебе не кажется это странным?

Вера наклонилась поближе к экрану компьютера и врезалась носом в Антона.

– Ой, я случайно, – улыбнулась она

– Ничего страшного, – сказал Антон. – На самом деле мы никогда ни к чему не прикасаемся. Электроны наших атомов отталкивают объекты, если те приближаются на минимальное расстояние. То, что мы чувствуем, – это лишь сила сопротивления.

Вера внезапно наклонилась, обняла Антона, и ее мягкие губы прильнули к его губам. Антона накрыла теплая волна, и он невольно подчинился ее порыву. Вера резко отстранилась, держа его за плечи, чуть прищурила свои большие серо-зеленые глаза и спросила:

– Ты хочешь сказать, что сейчас чувствовал лишь силу сопротивления моих губ?

– Согласно теории, это так... – медленно приходя в себя, ответил Антон.

Вера приложила ладонь к области его сердца:

– Тогда, согласно твоей теории, как ты объяснишь, почему так бьется твое сердце?

Антон почувствовал, как под ладошкой Веры его сердце гулко стучит, пробивая грудную клетку неведомыми ему ранее импульсами. Он снял очки, взял руку Веры в свою, встал из-за компьютера и притянул девушку к себе. Прикоснулся губами к ее щеке, ко лбу, к другой щеке. Он целовал ее лицо, пока губы их не встретились. От Веры пахло пирожными с ежевикой, и Антон потерял ощущение реальности.

Глава 3

Красное на белом

Антон проснулся, когда солнце уже поднялось и, ворвавшись в маленькую комнату, осветило царящий в ней хаос. Стопки книг в художественном беспорядке на стуле, на компьютерном столе, на подоконнике. Сброшенная прямо на пол одежда. Посреди этого безумного бардака на старом кресле с выгоревшей зеленой обивкой сидела Вера, забавно подогнув под себя ноги. Солнечные лучи запутались в ее волосах, отчего над головой сиял слепящий ореол. Вера читала, уткнувшись в планшет. Левой рукой она терла подбородок, выставив его чуть вперед. На плечи девушки была накинута рубашка Антона, и это привело его в умиление.

– Ой, ты проснулся? – встрепелась Вера и тут же испугалась. – Боже, ты давно за мной наблюдаешь?

– Тебе идет моя рубашка, – Антон улыбнулся в ответ.

– Хах! Мне всегда шли чужие вещи, – засмеялась в ответ Вера, обнажив ровные, белые, чуть влажные зубы.

Они пили на кухне терпкий чай, намазывали на печенье смородиновый джем и непринужденно болтали.

– Даже не знал, что ты такая замарашка. – Антон попытался вытереть джем со щеки Веры.

Она уворачивалась, смеялась и сквозь смех отвечала ему:

– Не надо, не надо, я еще запачкаюсь.

За окном холодный ветер обрывал последние листы с деревьев, готовя их к суровым зимним холодам. Ледяное солнце запуталось в голых ветвях. А на маленькой уютной кухне было тепло и радостно.

– Что это ты читала с утра? – спросил Антон.

– Наши контракты, – ответила Вера. – Могу сказать, что Ильин был прав. Это действительно твой шанс сделать отличную карьеру ученого. Ты окончательно принял решение насчет работы в корпорации?

– Знаешь, если бы в «Ана Ката» пригласили меня одного, я бы, наверное, отказался. Без тебя ничего не имеет смысла.

Это прозвучало так неожиданно. Вера резко отвернулась к окну, боясь, что Антон по выражению ее лица может неправильно истолковать ее мысли. Она торжествовала. Да, она чувствовала себя победительницей. Антон готов ради нее отказаться от карьеры, от шанса, который выпадает раз в жизни. Но сказала совсем не то, о чем подумала:

– Какие глупости. Это твой проект и это твое право закончить работу над ним. Это дело всей твоей жизни. Не смей даже думать о том, чтобы отдать кому-то то, что принадлежит тебе. В конце концов, без тебя этот проект вообще может умереть.

– Слава богу, мне не придется делать выбор между карьерой и тобой.

– Кстати, сегодня праздник – Рождество Пресвятой Бого-

родицы. Давай сходим в церковь.

– Ты серьезно? По-моему, в московские старые церкви сейчас ходят только туристы и богомольные старушки.

– Я не богомольная старушка, – засмеялась Вера, – просто чувствую, что мы стоим на пороге изменений в жизни, и я должна внутренне получить какое-то понимание, что мы поступаем правильно. Ну не знаю, как объяснить.

– Хорошо, хорошо. Мне все равно куда идти, если ты рядом. – Антон взял ее руку и прислонил маленькую ладошку с длинными пальцами к своим губам.

На улицу они вышли уже после обеда. День выдался прохладный, но солнечный. До центра города доехали на метро. У храма Христа Спасителя, что на Волхонке, перед шлагбаумом собралась толпа людей, жаждущих войти внутрь. В воздухе разливалось спокойствие и умиротворенность. Солнечные отсветы горели на золоченых маковках храма, на стенах, облицованных белым мрамором. Антон с любопытством рассматривал людей. Женщины в длинных юбках и платках на головах, мужчины, осеняющие себя крестом и глядящие странным просветленным взором куда-то вверх, будто видят там, вверху, нечто приводящее их в состояние счастливого блаженства. Антон непроизвольно вслед за ними поднял глаза. Вера тоже посмотрела вверх, но увидела лишь купола храма на фоне прозрачного голубого неба. Она видела, что ее спутник чувствует себя чужим, инородным телом среди прихожан, но говорить ничего не стала, давая

возможность ему самостоятельно проникнуться атмосферой праздника. Сама же Вера органично вписалась в среду прихожан и быстро нашла с ними общий язык.

– Почему не пропускают? – спросила она, и тут же несколько человек откликнулись.

– Народу много внутри.

– Вечерня сейчас начнется.

– Храм, говорили, вмещает аж пять тысяч прихожан.

– Так там и есть пять тысяч внутри.

– Да больше там, больше пяти тысяч, душно от свечей и кадила.

– Не пять тысяч вмещает, а десять. Я точно знаю.

Вера вдохнула прохладный воздух всей грудью. А небо над Москвой чистое, голубое, синь бездонная. В напоенном солнцем воздухе птичий гомон и колокольный звон заливается, возвещая о радостном празднике. На ней прозрачная, почти невесомая шаль, вышитая белыми цветами, которую купила тут же, в церковной лавке. Девушка улыбалась, хотя праздник омрачался тем, что Антон не в состоянии был разделить ее настроение. К толпе возле шлагбаума подходили все новые и новые люди.

– С праздничком всех, а служба идет уже?

– Идет служба, вот и не выходит никто.

– Выходят потихоньку. Не каждый до конца в такой духоте отстоит.

Народ оживился, на столбе загорелся зеленый сигнал,

и шлагбаум откинулся в сторону, пропуская всех страждущих в церковный двор.

– Платок, платок надевай.

– Да не толкайтесь вы!

– С праздничком, православные!

Внутри храма, за высокими деревянными резными дверями, девушки в белых одинаковых косынках и майках с надписью на спине «волонтеры» встречали вошедших и направляли ко внутренним решетчатым воротам. Лица у всех девушек приветливые, благостные.

Решетчатые створки ворот, окрашенные золотом, с замысловатым узором и крупной, в две ладони, с витым наколочником ручкой распахнуты настежь. Прямо у ворот уже стояли люди. А дальше за ними плотная толпа, заполнившая огромное помещение. Хоровое песнопение красивыми перебивками несло к самому потолку, где в облаках купались ангелочки с прозрачно-белыми крылышками.

– Красиво, правда? И торжественно сегодня, – прошептала Вера, перехватив взгляд своего спутника. Она взяла его за руку и потащила вглубь толпы. Но даже протиснувшись почти в самую середину зала, им почти ничего не было видно. Лишь иногда вдали, возле престола, над головами проплывал высоко поднятый золоченый крест, обозначая, что там происходит праздничное действо. Ближние к алтарю ряды по невидимой команде начинали кланяться и креститься, а за ними следующие. И так дальше до самых последних ря-

дов, что стояли у входа. Из глубины неслось:

– Днесь неплодная врата отверзаются и дверь девическая Божественная пред грядет... Днесь всемирных радости провозвешение, днесь возвеша ветре, спасения провозвестницы, естества нашего разрешается неплодство. Днесь неплодная Анна рождает Богоотроковицу.

Вера внимала каждому слову, будто ждала каких-то ответов. Но сосредоточенное ее лицо говорило, что никаких ответов она не слышала.

– Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной Славней Владычице нашей Богородице и присно Деве Марии... – запел хор.

И тут же торжественный голос святейшего патриарха, перекрывая хор, громогласно вознесся над головами:

– Господь призвал нас к подвигу деятельной любви, запечатленной в самоотверженном служении ближним, а наипаче тем, кто особенно нуждается в нашей поддержке: страждущим, больным, одиноким, унывающим. Если этот закон жизни, который так ясно был представлен и выражен в земной жизни Самого Спасителя, станет достоянием большинства, то люди будут по-настоящему счастливы. Ведь служа другим, человек обретает несравнимо больше, чем отдает. Сам Господь входит тогда в его сердце, и через приобщение Божественной благодати меняется вся человеческая жизнь. Как без труда нет святости, как без Голгофы нет Воскресения, так и без подвига невозможно подлинное духовно-нрав-

ственное преобразование личности. Поздравляю с праздником Рождества Пресвятой Богородицы!

– Зачем нужно вести службу на старославянском языке, который не понимает большинство из присутствующих? – шепотом спросил Антон.

Вера не ответила и приложила палец к губам. Она верила, что праздник трогает душу Антона, просто он переживает все по-своему. Разве может такая красота оставить равнодушным? Над алтарем в честь праздника соорудили венок из белых роз. Мерцали золотом развешенные по расписанным стенам хоругви. Песнопение, отблески свечей... Какая же красота! Вера подалась вперед всем телом, внимая каждому звуку.

– Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат, – голос прозвучал грозно и повторился уже внутри ее головы, – невидимо слу-у-у-жа-а-ат...

Иконы на стенах вдруг покачнулись, задрожали, словно мираж. Из белых роз вырвались белые голуби с пышными белыми холками и взлетели, кружа спиралью, вверх, к куполу, к розовощеким ангелочкам. И стали биться в стекла окон, пока на белоснежных крыльях не появились красно-кровавые пятна. Они, отчаянно взмахивая окровавленными крыльями, переворачиваясь в воздухе, один за другим падали вниз, забрызгивая прихожан своей кровью. Но те будто не замечали ничего и продолжали кланяться и креститься. Белые цветы медленно пропитывались кровью, пока не стали пол-

ностью красными и с них не стали капать кровавые капли вниз, на воспарившего пред золотыми воротами над головами прихожан патриарха. Кровавые капли стекали по его красной мантии, расшитой золотыми крестами. Это последнее, что увидела Вера перед тем, как ее силы покинули ее.

На улице Вера пришла в себя и, схватив обеими руками за куртку Антона, забормотала непослушными губами:

– Там мертвые голуби падали из-под купола. Белые голуби. И на них была кровь. Красное на белом.

Антон обнял ее и притянул к себе.

– Все хорошо. Мы уже ушли оттуда. Теперь все будет хорошо.

Вера резко оттолкнула его и несколько секунд пыталась понять, где она находится.

– Как я тут оказалась? – удивленно оглядываясь, спросила она, сообразив наконец, что сидит на ступеньках возле церкви.

– Ты начала терять сознание... Я так испугался... когда ты с мертвенно-бледным лицом повернулась ко мне и начала медленно оседать на пол. Я подхватил тебя и вывел из толпы. Возле дверей подбежала девушка-волонтер. Она помогла вывести тебя на улицу и усадить на ступени перед храмом. Тебе лучше?

– Да, уже лучше. Наверное, в церкви было слишком душно, – Вера пыталась успокоить саму себя, но это у нее плохо получалось.

– Ты прости, я, наверное, своим видом испортил тебе настроение. Знаешь, не сложилось как-то у меня с церковью, несмотря на то, что по настоянию бабушки в детстве я был крещен. Помню, как сопровождал бабушку за несколько месяцев до ее смерти, уже ослабевшую, с мелко дрожащими морщинистыми руками, в церковь. Священник после прочтения молитвы, раскачивая кадило, вошел в толпу прихожан и направился прямо ко мне. – Антон выдержал паузу и посмотрел на Веру.

– И что было дальше?

– Он грозно посмотрел на меня и закричал: «Руки из карманов вынь, отрок, ты в Господнем храме!» Я поймал на себе укоризненные взгляды окружающих людей. Они даже расступились, отстранились, будто выявили чужака в своей стае. Мои руки действительно были в карманах, вот только как священник мог это увидеть издалека? Я стоял посреди осуждающе-молчаливой толпы, и мне вдруг стало страшно. Страшно и неудобно. Благовонный дым из кадила от возжигания фимиама душил и вызывал головокружение. Я решил, что священник намеренно выбрал меня как жертву для назидания. Даже если бы мои руки были не в карманах, меня все равно бы осудили.

– Это действительно неприятная ситуация.

– Сложно сказать, как бы я поступил, случись такое сейчас. Возможно, послушался бы, вынул руки из карманов и потупил взгляд, изображая покорность, чтобы от меня от-

стали. Во всяком случае, не придал бы такого значения инциденту. Но тогда внутри меня все вскипело. Я разозлился и демонстративно выбежал из церкви. Дождавшись бабушку на улице, получил нагоняй еще и от нее. На первый взгляд, пустяковая совсем история, которую другой давно бы забыл, осталась в моей памяти на всю жизнь как негативный опыт, который я не хотел бы повторять.

– Теперь понятно, почему ты стал воспринимать церковь как атавизм и рудимент человеческой цивилизации. – Вера попыталась улыбнуться, но глаза ее были печальны.

– Ты можешь идти? Пойдем прогуляемся пешком, – предложил Антон, желая как можно быстрее покинуть церковный двор.

– Пойдем, конечно, – ответила Вера.

Они перешли на другой берег Москвы-реки по Патриаршему мосту. Антон говорил без остановки, стараясь отвлечь Веру от негативных мыслей. Он вспоминал общих друзей, их университетские проделки и смешные студенческие истории. Вера слушала молча, лишь изредка кивая в знак согласия, или отделялась короткой фразой: «Да, помню». Неожиданно она перебила Антона:

– Послушай, а если ты не согласишься работать на «Ана Ката», то что? Они ведь не собираются вернуть экспериментальный образец «Временатора» и все расчеты и схемы, которые принадлежат тебе и в данный момент находятся в корпорации.

– Но мы же решили принять предложение «Ана Ката», и, думаю, они знали наверняка, что мы согласимся.

– Потому что поняли, что ты находишься в безвыходном положении?

– Я не понимаю твоих вопросов, мне казалось, что мы обо всем договорились и приняли решение. Если бы во время беседы с Ильиным я отказался от сотрудничества, то, наверное, он предложил бы какие-либо новые условия. Хотя, мне кажется, они предусмотрели все.

Антон не стал говорить, что «Ана Ката» предусмотрели даже место работы для Веры, закрыв сразу вопрос насчет их отношений. Это и так было понятно. Вера, подумав, согласилась:

– Конечно, условия контракта фантастические. На твой проект будет работать целый Завод, полное и практически неограниченное финансирование. Вот это меня и настораживает.

– Что именно тебя не устраивает?

– Я не могу объяснить, но внутри неприятное чувство тревоги, когда я начинаю об этом думать. Будто мы совершаем ошибку, которую потом невозможно будет исправить.

– Успокойся, все неприятности позади. Просто жизнь дала резкий разворот, и ты не успела к этому адаптироваться. Мы вместе, и это самое главное. Ты же сама говорила, что внутри каждого из нас есть остров Веры, который дает нам опору и защиту, и позитивные мысли делают этот остров

сильнее. Страх неизвестности плохо на тебя действует.

– Ты помнишь все, что я говорила? – хмыкнула Вера, услышав из уст Антона свои собственные слова, некогда сказанные ему.

– Не все, только самое важное. Ну же, улыбнись.

Вера попыталась улыбнуться, но у самой внутри все переворачивалось от ужаса. Грядет нечто нехорошее. Она пришла в церковь, чтобы получить успокоение, но страшное видение во время праздничной службы внесло в ее душу смятение. Необъяснимые сомнения, возникающие по поводу контракта с корпорацией «Ана Ката», стали казаться совсем ненадуманными.

Должно произойти нечто ужасное, но она не могла понять, откуда исходит угроза. Красное на белом. Безумное видение окровавленных белых голубей породило внутри нее фиксированную фразу. Красное на белом. Почему эти слова застряли в мозгу и возникают снова и снова? Что это? Какой-то знак? Обсуждать далее все это с Антоном не имело смысла. Вера постаралась скрыть беспокойство и, прислонившись щекой к плечу своего спутника, сказала:

– Хочу мороженого.

Глава 4

Контракт

Антон остановился возле одной из высоток Москва-Сити и невольно посмотрел вверх на уходящие в небо гигантские овальные конструкции, закрепленные на темно-зеленых панорамных стеклах. Овал во всю высоту здания зрительно ломал строгие линии, придавая высоте объем.

– Башня «Империya» – Imperia Tower. Мы пришли, – сказал он спутнице, которая была в этот момент сосредоточена и серьезна.

– Какая красота, дух захватывает, – ответила Вера.

Через вращающуюся стеклянную дверь они вошли в огромный холл с высокими потолками и исполинскими коричневыми колоннами, опоясанными золочеными обрусками. Между колоннами за стойкой сидел молодой человек в черном джемпере с серебристым наушником в ухе.

– Как, вы говорите, ваша фамилия? – переспросил он, не расслышав тихий голос Антона.

– Соколов, – повторил тот.

– Нашел! Есть пропуск на имя Соколова.

– Посмотрите пропуск на имя Веры Урусовой.

– На Веру Урусову тоже есть. Проходите, вас ждут на тридцатом этаже. Мой коллега вас проводит.

Администратор говорил монотонным голосом. Застывшая на его лице улыбка казалась неестественной, но при этом украшала невзрачное лицо с водянистыми серыми глазами.

Из-за колонны появился еще один молодой человек в таком же черном джемпере и с серебристым наушником. Он пригласил Антона и Веру пройти за ним.

– Не волнуйся, держи себя естественно, – пыталась Вера дать наставления Антону, но скорее говорила это себе, чтобы успокоиться. Ее вдруг охватило непонятное волнение, хотя никаких явных причин для этого не было.

– Ты со мной, и я спокоен, – ответил Антон.

На тридцатом этаже створки лифта бесшумно разъехались, выпустив Антона с Верой, и тут же закрылись за спиной. В приемной их встретила секретарь-голограмма, девушка приятной наружности. Секретарь уже получила информацию о посетителях и приветливо улыбнулась вошедшим.

– Рада приветствовать вас в офисе корпорации «Ана Ката». Меня зовут Гела. Прошу Веру Урусову пройти в кабинет на собеседование, вас ожидают.

Вера проследовала в кабинет, а Антон уселся на длинный, тянувшийся вдоль стены, обтянутый экокожей диван. Оставшись наедине с секретарем, молодой человек почувствовал себя неловко. Ему не нравилось общаться с голограммами – копиями людей. Это хуже, чем разговаривать с кофеваркой или роботом-уборщиком, которые хотя бы имеют физиче-

ское тело. Голограмма, которая выглядит как девушка, похожая на твою соседку или коллегу, но сквозь которую при этом просвечивает противоположная стена, навевает тоску. Он всегда недоумевал, зачем голограммам-помощникам придают человеческий облик, да еще и разрабатывают разную внешность. Но потом догадался, что дело тут в маркетинге, и никакой иной пользы от очеловечивания голограммы нет.

– Желаете напиток? – услышал Антон приятный голос Гелы.

Секретарь стояла напротив него в ожидании ответа с вопросом в глазах. «Даже эмоции воспроизводит точно, как человек», – отметил про себя Антон и молча кивнул. Из подлокотника дивана выехала панель с бокалом витаминного напитка лимонного цвета.

– Я могу рассказать вам о нашей корпорации и провести небольшую экскурсию по офису, – предложила Гела.

Антон снова кивнул, выразив тем самым согласие. Девушка растворилась в воздухе. На ее месте появился прозрачный экран, посреди которого подрагивал и испускал мерцающие блики красный логотип корпорации «Ана Ката». Приятный голос Гелы произнес:

– Вас приветствует корпорация «Ана Ката», занимающая лидирующее место в мире IT-технологий. Как и полагается перспективной ведущей компании, мы постоянно отслеживаем новые тренды рынка IT, делаем аналитику и строим

прогнозы.

Презентация, показавшаяся вначале Антону слишком официозной, к удивлению, оказалась очень познавательной, и, когда Вера вышла из кабинета, он нехотя оторвался от просмотра.

– Ну как? – спросил он Веру.

– Контракт подписан. Все супер! Господи, да я сейчас счастлива как никогда.

Вера и правда сияла, глаза ее блестели. Она излучала энергию, которая передалась Антону, и напряжение, подспудно сковывавшее его с момента визита в офис корпорации, полностью исчезло.

Секретарь-голограмма, вновь возникшая вместо исчезнувшего экрана, пригласила Антона пройти в кабинет.

Антон встал с дивана, выдохнул и произнес:

– Ну, я пошел?

В его глазах была та мягкая, но непреклонная решимость, которая всегда помогала ему идти вперед несмотря ни на что. Вера ободряюще кивнула:

– Конечно, иди.

В офисе Антона встретил сотрудник «Ана Ката», который представился Кругловым Юрием Александровичем. Это был человек, который, как и Ильин, не имел во внешности особых характерных черт. Средний рост, средняя комплекция, обычный мужской костюм, короткая стрижка, гладко выбрит. Они с полковником Ильиным внешне совершенно

не были похожи, но оба подошли бы под одно описание.

– Надеюсь, вы отключили телефон? – вместо приветствия спросил хозяин офиса и пригласил жестом присесть за длинный стол переговоров.

– Да, Юрий Александрович, ваш секретарь меня предупредила, – отозвался Антон.

– Прекрасно, прекрасно, – заулыбался тот, потирая руки, – давайте сразу к делу?

– Сначала я хотел бы задать вопрос, – сказал Антон.

– Я смотрю, вы не только ученый, но еще и деловой человек. Разумеется, я отвечу на любые ваши вопросы, – не выказав недовольства, ответил Круглов

При этом глаза его, холодно застывшие, не выражали абсолютно никаких эмоций.

– Согласно контракту, требуется полная конфиденциальность, неразглашение и тому подобное. Я хотел бы узнать, где будет мое новое место работы. В России? – сказал Антон, чувствуя, что говорит путано, непонятно.

Ему казалось, он говорит не то и не так, поэтому он резко оборвал свою речь и замолчал. Юрий Александрович понимающе кивнул.

– Антон, буду с вами откровенен. Прежде чем предложить вам работу, мы провели полную проверку вашей личности, и, разумеется, нам известны ваши предпочтения. Делается это для того, чтобы предоставить для вас наиболее благоприятные условия. Завод, оборудованный всеми пере-

довыми технологиями, находится в России, и скажу больше, он расположен недалеко от Москвы. Для работы над проектом «Временатор» мы собрали команду лучших специалистов мирового уровня.

Юрий Александрович принялся расписывать перспективы работы в «Ана Ката». Антон, слушая его, невольно разглядывал распростертый за окнами город. С тридцатого этажа открывался ошеломительный вид на Москву.

Вот она, настоящая Москва, величественная, сотканная из амбиций, денег и власти. Москва, не прощающая слабости, всемогущая и непокорная. Город, стороннему наблюдателю кажущийся беззаботным в своей праздной лени, статусности и богатстве, внутри же наполненный какой-то мистической силой, клокочущей, неистовой. И кажется, сила эта готова в любой момент вырваться наружу, снося все на своем пути в удалой резвости своей. И только золотые маковки церквей да колокольный звон, умиротворенно несущийся над крышами домов, в состоянии затушить буйный столичный норов. От созерцания видов города с высоты птичьего полета Антона оторвал спокойный голос Юрия Александровича:

– У вас остались еще вопросы или мы можем перейти к контракту?

– Да, конечно, я внимательно изучил контракт и готов подписать его.

Вера между тем, не желая проводить время в обществе

голограммы Гелы, спустилась на лифте в холл первого этажа, потому что справедливо полагала, что с Антоном разговор будет длиться дольше, чем с ней. Администратор с бесцветными глазами был на месте и, увидев, что она озирается в поисках места, куда можно присесть, предложил:

– У нас есть уютная кофейня, там, за колонной.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ Вера и направилась в указанном направлении.

В кафе не было ни одного посетителя, тихо играла классическая музыка. Секунду назад скучавшая у кассы официантка с резко очерченными тонкими бровями мгновенно изобразила приветливость. При этом черные изогнутые брови ее поднялись, еще более изогнувшись. Вера заказала кофе и села за один из столиков спиной к выходу. У нее было эмоционально приподнятое состояние после собеседования.

Вера пыталась вспомнить подробности и проанализировать, все ли она правильно делала и говорила. Но в голове все перепуталось, и она оставила эту затею. Тем более контракт был подписан, и у нее начался новый этап жизни. Все было хорошо, даже лучше, чем просто хорошо. Все было настолько замечательно, что у девушки захватывало дух. И конечно, Вера отдавала себе отчет, что все это счастье свалилось на нее, простую девчонку, не за ее заслуги, а исключительно благодаря Антону.

Она достала из сумочки телефон и, включив фронтальную камеру, взглянула на свое лицо. На экране телефона она ка-

залась себе более живой и естественной, чем в зеркале. Вера отвела руку с телефоном подальше, чтобы посмотреть на себя в интерьере, и увидела на экране позади себя мужской силуэт. В кафе зашел новый посетитель. Вера убрала телефон в сумочку, боясь попасть в неловкое положение. Вдруг посетитель заметит ее манипуляции и подумает, что она за ним шпионит.

– Мне то же, что и вон той девушке, – услышала она голос незнакомца.

За спиной послышались шаги, и прямо над ухом раздался его голос:

– Разрешите присесть с вами.

Причин отказать незнакомцу у Веры не было, и, хотя такое вторжение в ее личное пространство показалось ей несколько назойливым, она кивнула.

– Я видел молодого человека, с которым вы пришли, – неожиданно сказал незнакомец, присаживаясь за стол.

– Вот как? – удивилась Вера.

– Я его знаю. Это Антон Соколов, верно?

Вера начала понимать, что незнакомец подошел к ней неслучайно.

– Кто вы? – спросила она.

– Все зовут меня просто Таксист.

– Таксист? – переспросила Вера и продолжила: – Вы знакомы с Антоном?

– Нет, но я работаю в «Ана Ката». Он ведь сейчас пошел

именно туда? На тридцатый этаж?

– Да, – ответила девушка.

Она не могла понять, что нужно этому человеку со странным прозвищем или именем Таксист. Может, он просто хочет познакомиться, как будущий коллега? Или он соврал, что является сотрудником «Ана Ката», и хочет получить от нее какие-то сведения. На всякий случай Вера решила поменьше говорить, а побольше слушать. Официантка принесла две чашки кофе. Таксист протянул руку к кружке, и Вера заметила, как его рука нервно подрагивает. Мужчина заметил ее взгляд и убрал руку под стол.

– Я хотел загладить вину, предупредить вас, – Таксист внезапно перешел на шепот, – только не перебивайте. Это страшные люди. Все они из «Ана Ката». Вы не представляете, чем они занимаются в своих лабораториях. Они проводят опыты над людьми. Бегите отсюда прямо сейчас. Пока вы еще можете. Антон Соколов уже не сможет, а вы можете.

– Загладить вину? О чем вы?

– Корпорация «Ана Ката» – монстр, пожирающий человеческие мозги. Бегите, милая девушка, пока не поздно. Пока они вас не взяли под полный контроль, пока они не стали следить за каждым вашим шагом. Исчезните, спрячьтесь.

– Откуда вы знаете Антона? – попыталась Вера перевести разговор на понятный ей язык.

– В корпорации о нем только и говорят в последнее время. Если бы он не пришел сам, его все равно бы привели сюда.

Все это время за вами следили. Я следил за вами. У Антона нет шанса уйти, а у вас есть. Бегите. Прямо сейчас.

Таксист несколькими большими глотками выпил кофе и странным настороженным взглядом окинул кофейню.

– Вы следили за нами? – Вера не могла понять, правду говорит этот человек или это плод его больного воображения. В голове у нее был полный сумбур.

Таксист не ответил. Его лицо исказилось гримасой боли, и он схватился за голову. Потом вдруг резко поднялся со стула и выскочил из кафе. Быстрым шагом пересек холл и скрылся за поворотом, оставив Веру в полном недоумении.

Вера набрала номер Антона.

– Абонент не отвечает или находится вне зоны доступа сети, – ответил металлический голос.

«Ах, ну да, во время собеседования просят отключить телефон», – вспомнила она.

Вера не находила себе места, пока не увидела входящего в кафе Антона. Она встала и пошла ему навстречу.

– С тобой все в порядке, слава богу.

– Все отлично. Что со мной могло случиться? – сказал Антон, не замечая волнения Веры.

– Мне нужно тебе кое-что рассказать, – сказала Вера.

– Подожди, сначала я, – перебил Антон. – Я подписал контракт. На следующей неделе за нами заедет машина, и нас отвезут на Завод. Это недалеко от Москвы. Там мы и будем жить. Возможность продолжать свой проект под покровом

вительством сильной корпорации. Это ли не удача! У меня внутри все бурлит и готово было вырваться криком благодарности Вселенной за такой подарок судьбы. Мы теперь официально сотрудники корпорации «Ана Ката»!

– Это здорово! Такое событие нужно непременно отметить, – ответила Вера, не зная, как начать разговор о странной встрече с Таксистом.

Она отметила, что за короткое время переговоров Антон каким-то образом изменился. Он как будто стал увереннее в себе.

Подошла девушка с изогнутыми бровями и забрала со столика, за которым только что сидела Вера, две пустые кружки.

– Чья это вторая кружка у тебя на столике? – спросил Антон.

– Послушай, я об этом и хочу тебе сказать. Пока я ждала тебя здесь, ко мне подсел странный человек. Он сказал, что его зовут Таксист.

– Таксист? – машинально переспросил Антон. Он все еще был под впечатлением от переговоров и подписания, как ему казалось, самого важного в его жизни контракта.

– Этот человек – сотрудник «Ана Ката». Таксист вел себя очень странно и говорил странные, даже страшные, вещи. Он был как будто сам испуган.

– Говорил страшные вещи? – снова переспросил Антон.

– Да, и мне от этого стало не по себе. Он говорил, что

за нами велась слежка. Что он сам лично следил за нами по поручению корпорации «Ана Ката».

– Даже если это и так. Не вижу ничего предосудительного в том, что, прежде чем нас нанять, корпорация устроила проверку. Существует коммерческая тайна, которую охраняет каждая фирма. Учитывая, что корпорация, в которой мы теперь будем работать, занимается научными разработками, это совсем неудивительно. Я вместе с контрактом подписал обязательство о неразглашении коммерческой тайны.

– Еще этот Таксист сказал, что «Ана Ката» ставит опыты над людьми.

– Что он еще сказал?

– Что мне нужно бежать отсюда, пока не поздно. Я могу еще уйти, а ты уже в их руках, и тебя не отпустят.

– Вера, тебе не кажется, что это полный абсурд? Кто он, этот незнакомец, откуда он взялся? Почему ты ему веришь?

– Да, – подумав, сказала Вера, – у него сильно тряслась правая рука, и он спрятал ее под стол. А потом он посреди разговора неожиданно залпом выпил свой кофе и, не прощаясь, практически сбежал от меня.

– Ты сама себя послушай. Человек с именем Таксист, который ведет себя неадекватно, говорит странные вещи, а потом и вовсе по непонятным причинам прерывает разговор и убегает. И ты после всего веришь его рассказам? Возможно, этот человек психически не здоров.

– Прости, я сама не понимаю, что говорю. Конечно, ты

прав, не стоит верить во всякую ерунду, – Вера виновато посмотрела на Антона.

– Тем более в такой знаменательный день. Давай завалим в какой-нибудь бар и оторвемся по полной.

Глава 5

Завод

– Конечная станция, – услышал Антон над самым ухом и вздрогнул от неожиданности. В проходе между сидениями вагона стояла крупная дама, выдающиеся формы которой обтягивала военная рубашка цвета хаки и узкая прямая юбка. Ее выправка была видна даже человеку, далекому от военной службы, так что сомневаться в принадлежности дамы к военизированным структурам было невозможно.

– Подъем! Кончай ночевать! – громко и четко выговаривая слова, скомандовала дама и оскалилась рядом ровных белых зубов. Ее широкое скуластое лицо выражало удовлетворение.

Антон оглянулся, не понимая, где находится и сколько прошло времени. Он на какое-то время задремал и не заметил, как небольшой поезд, состоящий из двух вагонов, доставил их с Верой до места назначения. В пустом вагоне со скругленным потолком, светившимся матовым неярким светом, было неестественно тихо.

– Девушку будите сами, вон как ее сморило, не просыпается, – громкий голос дамы заставил Антона встрепенуться.

– Конечно. Я сам ее разбужу, – сказал он и посмотрел на Веру, которая, неловко склонив голову на плечо, безмя-

тежно посапывала на соседнем сиденье.

Антон наклонился к ее уху:

– Вера, мы на месте.

– Как быстро, я только уснула, – ответила она, щуря сонные глаза.

На станции, простой, без архитектурных излишеств, практически не отличающейся от старых московских станций метро, было пусто. Но видеокамеры, направленные на прибывших, не оставляли иллюзий и давали понять, что за каждым их движением пристально следят. Антону стало не по себе. В воздухе повисла напряженность. Навстречу вышел невысокий мужчина лет сорока, с залысинами над крутым лбом, в джинсах и рубашке в мелкую синюю клетку. Он был по-спортивному подтянут и неплохо выглядел для своего возраста. Антон без труда узнал Лучника Игоря Ивановича, директора Завода, с которым общался онлайн. Лучник бросился пожимать руку Антону:

– Здравствуйте, рад вас видеть! Решил встретить сам лично, а то люди в военной форме могут создать неприятное впечатление.

– Все нормально, я в общем понимаю, куда приехал. Нас проинструктировали про секретность и прочее, – ответил Антон.

С Верой Лучник поздоровался довольно холодно. Он совсем не смотрел в ее сторону и обращался исключительно к Антону.

– Проходите сюда, – пригласил Игорь Иванович и указал на массивную металлическую стену бункера, в которой была открыта небольшая тяжелая дверь с желто-черной полосой сбоку. За дверью оказался пугающе-длинный широкий коридор с серыми стенами, который освещали длинные люминесцентные лампы, тянущиеся светящейся змеей по центру потолка.

– У нас на Заводе контингент небольшой, несмотря на громкое название Завод. Ученые, сотрудники и обслуживающий персонал. Никаких людей в военной форме нет. Правда, есть небольшой набор правил, которые обязательны к исполнению, – сказал Лучник.

– Например, запрет брать с собой на Завод личные вещи, – громко добавила Вера, пытаясь обратить на себя внимание.

– Не беспокойтесь, здесь есть все, что вам может потребоваться, и даже больше. На случай если чего-то не окажется, это можно заказать, – вежливо ответил Игорь Иванович, устремив взгляд мимо нее в пространство.

– Я не беспокоюсь, просто хотела сказать, что нам известны правила.

– Вот и прекрасно, – безразличным тоном спокойно ответил Лучник, не глядя на Веру.

Мрачный коридор привел их ко вторым точно таким же дверям. Антон с Верой вслед за сопровождающим их профессором Лучником вошли в огромное помещение и на несколько мгновений замерли от неожиданности.

Оставленные позади старая станция и серый коридор резко контрастировали с увиденным. Перед ними открылся роскошный холл со скругленными углами, из которого в две стороны расходились коридоры. Голубоватый свет струился по стенам. Передний полукруг представлял собой аквариум с медленно проплывающими безмолвными цветными рыбками. Новый знакомый, заметив интерес Антона к аквариуму, произнес:

– Красиво, не правда ли? Они словно живые. Блики воды, объем и глубина картинки.

– Что значит «они словно живые»? – удивилась Вера.

– Это интерференционная картинка, голограмма, – повернувшись к Антону, сказал Лучник.

– Впечатляет. Я слышал про экран из нового фоторефрактивного материала, который способен обновлять голограмму каждые две секунды, что можно описать как систему с отображением в квазиреальном времени, – с восторгом сказал Антон.

В его глазах появился тот самый свет отчуждения, который делал Антона недосягаемым для Веры.

– Две секунды? В нашей системе лазеры выдают более короткие импульсы с большей частотой. Еще будет время все обсудить, а сейчас идите за мной. – Лучник повернул направо в один из коридоров. Он внезапно остановился и предложил Антону жестом пройти вперед.

Антон сделал пару шагов и резко остановился, словно на-

толкнулся на невидимую преграду. Он протянул руку и потрогал плотную пустоту, не пропустившую его, а потом с удивлением посмотрел на Лучника, ожидая объяснений.

– Система контроля доступа. На Заводе можно проходить только туда, куда у вас есть коды доступа.

Игорь Иванович машинально поправил полупрозрачный жетон с запаянной внутри микросхемой, висевший у него на груди.

– Персональный жетон является ключом, который невозможно украсть, потому что он запрограммирован на ДНК владельца, и без него это просто бесполезная штукавина. Вот так-то. Сейчас мы с вами пройдем в зону 001. Специалист снимет показания ваших биоданных и запрограммирует для вас индивидуальные коды доступа. Предупреждаю, что доступ первого уровня на Заводе есть только у меня.

Игорь Иванович подошел к невидимой преграде и, коснувшись ее рукой, произнес:

– Зона 001.

– Теперь вы можете идти за мной, – сказал он.

Антон несколько раз провел рукой в том месте, где только что была невидимая преграда. Она исчезла.

– Понятно, что с такой системой здесь не нужна охрана, – хмыкнула Вера. – Зона 001 – это пароль?

– Нет, я мог сказать любую другую фразу. Система считывает тембр моего голоса. Это дополнительная идентификация к кодам доступа. Но открывая двери и проходы, у нас

принято сообщать место назначения.

Коридор привел их во второй круглый холл, по стенам которого были расположены шесть дверей с номерами. Потолок этого помещения конусом уходил вверх, и из самой середины его лился яркий свет. Яркий и ослепляющий, он исходил из вороха нагроможденных в острие конуса под потолком прозрачных, похожих на хрусталь, огромных кристаллов. Свет был настолько сильным, что Вера невольно прикрыла глаза рукой.

– Какой ослепительный свет, – невольно произнесла она.

– Это обычный солнечный свет. Там, наверху, дневной свет попадает на специальную панель, и затем он приходит сюда через отражение кристаллов друг от друга.

– Значит, ночью этого света не бывает?

– Верно. Ночью включается искусственное освещение, – сказал Лучник, всем своим видом и интонацией подчеркивая, что объяснения по данному вопросу закончены.

Дверь с номером 001 была первая слева. За ней находилось довольно просторное помещение. Справа стоял аппарат в виде капсулы с круглой прозрачной крышкой. Слева большая, во всю стену, панель со множеством лампочек и переключателей и прозрачным экраном, по которому ползли непонятные геометрические фигуры.

– Знакомьтесь, это Рома, – указал Игорь Иванович на молодого человека, в белой, широкой не по размеру футболке навыпуск и джинсах, сидящего на крутящемся стуле за пуль-

том.

– Всем привет, – доброжелательно отозвался Рома, развернувшись вместе со стулом, с любопытством рассматривая новеньких.

– Рома снимет необходимые показатели и внесет коды для открытия необходимых дверей и проходов, чтобы вы могли перемещаться по объекту самостоятельно. Не все же мне вас за ручку водить, – усмехнулся Лучник.

– Коды и биоданные упакуем вот в такой персональный жетон, – продолжил Рома, ткнув себя в грудь. Антон увидел у него на шее такой же жетон с микросхемой внутри, как у Лучника.

– Нам предлагали все это трансплантировать в тело в виде смарт-чипов, но я человек старой формации и решил, что лучше пусть будет висеть на шее. Но, как вы понимаете, снимать этот жетон не рекомендуется. Кроме кодов доступа он контролирует состояние вашего организма в режиме нон-стоп.

– Понятно, – кивнул Антон.

– Мне тоже кажется, жетон лучше, чем чип в теле, – согласилась Вера, но никто не отреагировал на ее слова, и она снова почувствовала себя неудобно.

– Caps – Num – Scroll Lock. Все сделаю быстро и не больно, – сказал Рома и подмигнул Антону, затем, заметив его нерешительность, успокоил: – Не переживайте. Будет весело. Ну, кто первый?

Теперь его взгляда удостоилась и Вера.

– Я готова, что нужно делать? – вызывающе сказала она.

Игорь Иванович вышел, а Рома говорил не останавливаясь. Было ощущение, будто он долгое время не имел возможности общаться с людьми и вот теперь готов был выложить всю накопившуюся информацию. Сначала Рома не преминул рассказать, как он взломал почту корпорации «Феникс», систему защиты, над которой трудились лучшие специалисты мирового уровня. Именно таким образом в «Ана Ката» оценили его способности и пригласили на работу.

– Подожди-ка! Так ты и есть Romarsix? – удивилась Вера.

– Что, слава компьютерного гения дошла до рядовых юзеров? – немного снисходительно, но явно довольным тоном сказал хакер.

– Я слышала о парне, взломавшем «Феникс». Есть даже несколько игровых квестов с интеллектуальными заданиями. Ведущий квеста – твой аватар. Но ты совершенно не похож на своего веб-двойника.

– Потому что мало кто меня в реале видел. А про квесты я знаю. Даже сам проходил, – ухмыльнулся Рома.

– Только говорили, что хакер после взлома бесследно пропал. А ты вот, значит, где. Живая легенда.

Антон не участвовал в разговоре, но слушал с интересом. Он всегда был занят только своими проектами, потому что интернет-тусовка казалась ему глупой и ненужной, а вот по-ди ж ты. Такая влиятельная корпорация, как «Ана Ката»,

взяла на работу обычного хакера из Сети. Ну хорошо, не совсем обычного, а, по всей видимости, довольно талантливую в своем роде. Если, конечно, таким словом можно охарактеризовать информационного авантюриста и взломщика, зарабатывающего на краже информации. Тем не менее это факт.

Антон с интересом изучал нового знакомого. Рома оказался ему довольно общительным, что не соответствовало его представлениям о мрачном интернет-взломщике, ведущем замкнутую, скрытную жизнь, глаза которого от долгого смотрения в монитор должны быть прикрыты красными веками и выражать крайнюю степень безумия.

Нет, Рома производил очень приятное впечатление, шутил, всего лишь раз дольше положенного задержал взгляд на Вере и как-то грустно сказал скорее самому себе:

– У меня тоже есть девушка. Там, в Москве. Но мы не можем видеться и даже переписываться. Тут очень строгие правила.

Увидев реакцию Веры на его слова и предупреждая ее вопросы, Рома тряхнул головой снова, улыбнулся и сказал:

– А вообще, все супер, тут здорово, вот увидите, – и, чуть споткнувшись, все же добавил: – Вам повезло работать вместе.

Затем он быстро и непринужденно перевел тему разговора:

– Что мы все обо мне? Это ведь ты, Антон, у нас гений. Как тебе вообще в голову пришла такая идея – создать ма-

шину времени? То есть как ты понял, что это реально можно сделать?

Антон не нужно было просить дважды. Он сел на своего конька.

– Я просто стал анализировать. Вот смотри сам. Мы живем, мы дышим сегодня, сейчас. Но при этом каждый миг мы перемещаемся в будущее. Каждую минуту, секунду, в каждый следующий момент мы проникаем в будущее. Мы сами, по сути, и есть машины времени.

Один шаг – и позади вместе с пространством, сквозь которое прошли, мы перемещаемся в новое пространство и в новое время.

Вокруг нас люди те же, что и секунду назад, что и дыхание назад, что и шаг назад. Но это уже новый момент, в котором оказались мы и оказались они. Все те же, что были с нами в прошлом, переместились с нами в будущее.

Никто не находит это обстоятельство чем-то удивительным, никто не видит тут магии или чего-то сверхъестественного.

Суть машины времени в том, что она дает возможность перемещаться одному во времени, оставив всех окружающих в том же состоянии и в том же моменте. Машина позволяет сделать шаг длиннее и быстрее. Это не является чудом. Перейти в другое время настолько же просто, как и перейти на другую сторону улицы, абсолютно естественный процесс. Ты верно поставил вопрос. Главное – понять, что перемеще-

ние во времени возможно. И тогда все получится.

– Все гениальное просто? – одобрительно произнес Рома.

– Наверное, так и есть, – улыбнулся Антон.

Когда вернулся Лучник, процедура идентификации была закончена. Антон и Вера переоделись в униформу Завода. Белые футболки с надписью в левом углу над грудью красным «Ана Ката». На груди у каждого красовался новенький персональный жетон.

– Ну что, Рома рассказал вам о работе в «Ана Ката»?

– В общих чертах. Оказывается, на проект «Временатор» была набрана полностью новая команда. И это было сделано до того, как я подписал контракт с корпорацией.

Эта информация, которую Рома не задумываясь, спокойно выложил новеньким, породила у Антона тень сомнения. Что это? Корпорация «Ана Ката» была уверена заранее, что он согласится на них работать? Выходит, они любой ценой намеревались заполучить его на этот проект, готовы были на любые условия. Нет, Антон не думал о том, что можно было поторговаться. Он вспомнил слова Веры, которым некогда не придавал значения: «А что было бы, если бы ты отказался сотрудничать?» Его бы заставили силой? У фирмы, занимающейся передовыми технологиями, без сомнения, есть все инструменты для этого. Какие-нибудь психотропные штучки – и полный контроль над его волей.

– Справедливости ради, не вся команда новая. Я из стареньких, еще пара кодеров, наладчики. У нас есть уникаль-

ные разработки, которые пригодятся в работе над «Временатором». Например, волновой накопитель энергии, квантовая манжета. Когда мы все это придумывали и делали, то не задумывались, где могут пригодиться наши изобретения. Я очень рад появлению проекта «Временатор», где очень многое можно будет использовать. Я внимательно ознакомился с технической документацией по «Временатору», Антон.

– Тоже хочу скорее познакомиться с вашими работами, – ответил Антон.

– Всему свое время. А сейчас поздравляю, вы стали полноправными членами нашей команды.

– Все наши вещи, – Вера кивнула на боксы, куда они с Антоном бросили одежду, в которой приехали, – их сохраняют?

– Нет, – жестко ответил Игорь Иванович. – Они вам больше не понадобятся.

– Я знаю правила, – сказала Вера, – но я хотела бы оставить себе одну вещь как напоминание о жизни вне Завода.

Она подошла к боксу и достала из него книгу «Солнце из черного камня». Было видно, что директор Завода в замешательстве.

– Правила существуют для всех, – сказал он.

– Я думаю, вы можете позволить Вере такую малость, – неожиданно вступился Антон.

Инструкция предписывала Лучнику по возможности выполнять все пожелания Соколова. Отказывать в такой мело-

чи не было особой необходимости. Игорь Иванович выдержал паузу, а затем, придав голосу вес, сказал:

– Хорошо, я уступлю вашей просьбе. Пусть Вера оставит книгу. Надеюсь, это отступление от правил будет первым и последним.

– Конечно, конечно. Спасибо. Когда можно будет увидеть наш новый дом? – Вера перевела тему.

– Идемте за мной, – пригласил Лучник.

Жилые секции, в которых проживали сотрудники, находились по левую сторону от центрального холла Завода. Их новый дом оказался в самом конце коридора. Он был довольно большой и представлял собой апартаменты без перегородок с минимальным набором мебели. У Веры на глаза навернулись слезы.

– Что с тобой?

– Это я от счастья. Как тут красиво! – сказала девушка и обвела пространство вокруг себя рукой.

– Тебе правда здесь нравится? – недоверчиво спросил Антон.

– Теперь это наш дом! – радостно крикнула Вера.

– И диван наш!

– Посмотри, какая тут ванная!

Не сговариваясь они схватились за руки и закружились.

– А-а-а...

Потом в изнеможении с хохотом упали на диван.

– Вера, – отдышавшись, сказал Антон и снял очки.

– Что? – откликнулась она, повернув к нему голову. Без очков глаза Антона казались по-детски беззащитными. Он тихо произнес:

– Вера, ты меня не бросишь?

– Какие глупости, теперь мы всегда будем вместе, – успокоила его Вера.

Она встала с дивана, подошла к зеркалу и посмотрела на свое покрасневшееся лицо. Потом переместила взгляд с лица на новую футболку с надписью красным «Ана Ката». Светлая комната покачнулась, воздух задрожал, и холодок страха застыл в груди. Вера пальцем провела по вышитой красными нитками надписи и одними губами беззвучно произнесла: «Красное на белом!»

Глава 6

План Рональда

Москва. Тверская улица.

В большой пятикомнатной квартире на Тверской стояла тишина. Та особая тишина старых сталинских домов, пропахшая пылью веков, таящая в себе фантомы прошлого. Среди старинной мебели, шкафчиков, комодов на изогнутых ножках, антикварных подсвечников и статуэток бродил Кипер. Кипер Франц Адамович, который полгода назад едва унес ноги из России, на которого охотились ищейки корпорации «Ана Ката» и который клялся, что, если судьба позволит ему выжить, ноги его не будет в Москве.

Он снова находился в городе, который чуть не стал его могилой. По заданию Айсина Фенга ему пришлось вернуться в Москву в сопровождении своих новых компаньонов: восхитительной Чарлин и рыжебородого поляка Рональда Ковальски. Ослушаться или возразить он не мог и принял неизбежное с философской мудростью: «Что ни делается, все к лучшему».

Если бы кто-либо из знакомых сейчас его увидел, то был бы крайне удивлен переменам, произошедшим в его внешности, а возможно, и вовсе не узнал бы его. Франц Адамович после того, как над его имиджем поработала Чарлин,

из неопрытного увальня на коротких ножках с вечно лохматой кудрявой шевелюрой трансформировался в молодящегося столичного эстета, которых девушки называют «модный папик».

На его голове остался небольшой ежик волос, выкрашенных в белый цвет. Отчего лицо будто раздулось, стало шире и приобрело бледный оттенок. К новой прическе прилагалась шляпа, которую он надевал, покидая пределы квартиры. Новый имидж ему не нравился, но он понимал, что это сделано для конспирации, и принял свой новый образ если не с радостью, то, во всяком случае, с пониманием. Действительно, даже он себя не узнал бы с новой прической и в новой одежде: широких брюках хаки, серой короткой куртке на замке и ботинках на толстой рельефной подошве. Казалось, вместе с внешностью у него изменилась и походка, он будто стал стройнее и выше ростом.

В Москве вся компания поселилась у приятеля Кипера, который давно проживал в Америке. Возвращаться в столичную квартиру Франца Адамовича или его загородный дом было опасно. Компаньоны жили в квартире на Тверской, стараясь как можно меньше обозначать свое присутствие, не включая свет по вечерам и почти не выходя из дома. В город ходил в основном Ковальски и, возвратившись, докладывал Чарлин о своих действиях. Ее лидерство никто не оспаривал. Как только по приезду вся компания вошла в квартиру, прямо с порога Чарлин обозначила:

– Босс здесь я, надеюсь, всем понятно?

Рональду и Киперу оставалось только кивнуть в знак согласия. Далее все команды Чарлин они воспринимали как само собой разумеющееся.

– Итак, бездельничать никому не дам. Рональд займется поиском Таксиста, который, предположительно, по заданию «Ана Ката» должен был ликвидировать Кипера. Мне нужно знать о нем все. Где живет, его настоящее имя, когда и куда он ходит и ездит, где обедает, где заправляется бензином. Каждый его шаг, каждый чих.

Поляк молча кивал, получая инструкции. Кипер сидел на диване, вытянув перед собой уставшие после дороги ноги, и рассматривал ступни в ярко-оранжевых носках, не особо вникая в монолог нового босса. Он оторвался от занимательного созерцания ступней, когда услышал, что Чарлин произнесла его имя.

– Ты, Франц, – китайка ткнула длинным указательным пальцем в его сторону, – займешься обеспечением задания.

Позже Франц понял, что скрывалось под словом «обеспечение». В его обязанности входило готовить еду, мыть посуду, прибирать в квартире. В общем, крутиться по хозяйству. При этом выходить на улицу без сопровождения Рональда или Чарлин строго воспрещалось. К лодыжке Кипера плотно прилегал браслет со взрывчаткой, пульт от которого находился у Чарлин. Это обстоятельство было весомым аргументом, чтобы не делать глупостей.

Кипер любил оставаться в одиночестве, когда Рональд и Чарлин уходили по делам вдвоем. Сейчас он был в том благодушном расположении духа, в котором неизменно пребывал, оставаясь один. Франц сел в кресло с обивкой синего габардина, держа в руке чашечку ароматного кофе, который только что приготовил себе. Он медленно, с наслаждением, смакуя каждый глоток, пил коричневую жидкость, разглядывая панно, висящее над камином. На фоне старинной карты были прикреплены ножи и отдельно ножны. Киперу это панно нравилось по определенным причинам. От своего приятеля, хозяина квартиры, Франц Адамович знал точно, что ножи и ножны на панно не декоративные, а самые настоящие, ручной работы. Чарлин и Рональд, разумеется, об этом не могли знать. Поляк, впервые увидев картину, презрительно заметил:

– Могли бы сделать декорацию более достоверной. Насчет ручки ножа. Если гарды нет, утолщения перед лезвием нет, то и сзади не стоит утолщать. Я понимаю, что так легче из ножен вынимать, но ручка должна быть «ухватистой», иначе пальцы серьезно пострадают. А так – красивая рукоять.

Рукоять была не просто красивая, но с секретом. Внутри нее встроен мини-парализатор. Это, конечно, не смертельное оружие, но такой парализатор мог мгновенно вывести человека из строя. Не знали Чарлин с Рональдом и о том, что в квартире были установлены камеры и Кипер знал все, о чем они говорили между собой за закрытыми дверями. Ра-

зумеется, рассказывать об этом Франц Адамович своим новым друзьям не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.